

Игорь Бурдонов

УЧЕНИК
Часть 1

тетрадь шестая
(СТИХИ октябрь 1987 - декабрь 1988)
и вокруг них

Содержание:

Я остаюсь.....	4
1. ЦВЕТОК.....	6
2. Я БЫЛ В ПУТИ, НО Я НЕ ЗНАЛ... ..	7
我走在路上，可我不知道... ..	8
3. ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ДЕРЬМОВЕЕ ДЕРЬМА	9
4. ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕКРАСНЕЕ ?	10
5. ПОКРЫЛА ТРАВЫ СНЕЖНАЯ КРУПА.....	11
6. ДИПТИХ	12
7. ВЫПАЛ СНЕГ	13
8. ЛУНА И РОЗОВЫЙ ФОНАРЬ.....	14
9. ЧЕТЫРЕ НОГИ.....	15
10. ЧАЙ ГОРЯЧИЙ	16
11. ЖЁЛТОЕ ОКОШКО	17
12. Я ЭТО ВРЕМЯ ПОНИМАЮ ТАК	18
13. БЕЛАЯ ГОРА	19
白山	20
14. Я СПРОШУ У ДУБА СТАРОГО	21
15. ИДУЩИЕ ОБЛЕДЕНЕЛЫМ САДОМ	22
16. НЕ ИСЧЕЗАЕТ В НИКУДА.....	23
17. ДЕРЕВО ЖИВЁТ ДОЛГО.....	24
18. ОЧЕВИДНОСТЬ ВЕСНЫ	25
19. БЛАГОУСТРОЙСТВО ПАРКОВ.....	26
20. А ВОООЩЕ-ТО ЖИЗНЬ.....	27
21. ПАДАЕТ СНЕГ ВЕСНОЙ	28
22. ВНЕЗАПНЫЙ ВЕСЕННИЙ СНЕГ.....	29
23. СТАЛЬНОЕ ЗЕРКАЛО ВОДЫ.....	30
24. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ.....	31
25. ЕСЛИ МЕЖДУ ДВУХ ДЕРЕВЬЕВ ПАЛКУ ДЛИННУЮ ПРИБИТЬ 32	
26. ОЙ, ЖЕНА СВАРИ МНЕ СУП	33
27. СОН О КОНЦЕ ПЕРЕСТРОЙКИ	34
28. КРАСНЫЙ ОБЛОМОК КИРПИЧА.....	35
29. ТЕНЬ ВОСПОМИНАНИЯ.....	36
30. ИЗ ПИСЬМА ДРУГУ.....	37
31. ИЗ МОНОЛОГА ВОЕНАЧАЛЬНИКА ПЕРЕД НАПАДЕНИЕМ НА ЦАРСТВО, ОБРЕЧЕННОЕ НА ГИБЕЛЬ	38
32. В СМУТНОМ ЧУВСТВЕ РОЖДАЕШЬСЯ ТЫ	39
33. ТИХ ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР.....	40
34. СТАРЫЕ ДОМА УХОДЯТ В ЗЕМЛЮ	41
35. БЕЛАЯ КАШКА.....	42
36. ОРХИДЕЯ	43
37. ПОДРАЖАНИЕ ТАО ЮАНЬ-МИНУ	45
陶渊明	46
38. СНОВА БУДЕШЬ МОЛОДЫМ	47
39. НА ПЛОСКОЙ РАВНИНЕ СТОЯТ ОДИНОКО ДУБЫ 48	
40. ДОМИК В ГОРАХ	49
41. КОГДА ДУШИ СЛУЧАЙНЫЙ ВОЗГЛАС.....	50
42. НА ЗЕМЛЯНИЧНОЙ ПОЛЯНЕ.....	51
43. УЖ ЛЕТО К ОСЕНИ СКЛОНЯЛОСЬ	52
44. ДЕВЯТЬ УТОК ПЛЫВУТ	53
45. ЧИТАЯ ЧЖУАН-ЦЗЫ	55
读庄子	56
46. В ДЕРЕВНЕ МОЛОКОВО	57

47.	В ПРИЮТЕ "ДЫХ-СУ"	58
48.	ПЕРЕВАЛ ГЕЗЕ-ВЦЕК	59
49.	НА ЧАКВСКОЙ ТУРБАЗЕ.....	60
50.	ОСЕНЬ ИДЕТ ПО ТРОПИНКАМ ДУБОВОЙ РОЩИ 61	
51.	НА КОРНЯХ ДУБОВОЙ РОЩИ	62
52.	ЕСЛИ ТАК ЖЕ БЫТЬ, КАК ДЕРЕВО РАСТЁТ .63	
53.	НЕ О ТОМ ГРУСТИМ, ЧТО БЫЛО	64
54.	НАД КРЫШЕЙ ДОМА ЕСТЬ ЕЩЕ ЭТАЖ	65
55.	БАБУШКИ БЕЗ ДЕДУШЕК	66
56.	ЛЮБОВЬ К ДРЕВНЕКИТАЙСКОМУ	67
	向中国古人致敬.....	68
57.	НО ТОГДА И СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА	69
58.	В ЭТОМ МИРЕ ВСЕ ЦЕЛИ — ЛОЖНЫ.....	70
59.	НЕТ У МЕНЯ ДЕНЕГ, НЕТ У МЕНЯ СЛАВЫ ...71	
60.	ЖИЗНЬ И МОЯ СТАНОВИТСЯ ВСЁ ПРОЩЕ ..72	
61.	ДЕВУШКА В СИНЕЙ ЮБКЕ.....	73
62.	ОСЕННЯЯ ПАУТИНА	74
63.	СОЖЖЁННЫЙ ДОМ.....	75
	房屋焚毁	76
64.	ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ ЗОЛОТО ОСЕНИ	77
65.	СЕГОДНЯ ОСЕНЬ БЕШЕНО КРАСИВА	78
66.	ПЯТЬ СТИХИЙ	79
67.	ХОЛОДНЫЙ ВЕЧЕР.....	80
68.	СВЕТЛОГО НЕБА ЯСНЫ ВОСХОДЫ	81
69.	ЕДОКИ.....	82
70.	ПОСЛЕДНИЙ ЖРЕЦ	83
71.	ВСЕ ОКАЗАЛИСЬ ПРАВЫ	84
72.	ОБНИМИ МОЁ ТЕЛО	85
73.	ПТИЦА ПЭН	87
	大鹏鸟	88
74.	ЭТИ СТИХИ.....	89
75.	ЭТИ СТИХИ.....	90
76.	ЧИСТОТА БЕЛОГО ШЁЛКА	91
77.	ПТЕНЦЫ ВЕСНЫ.....	92
78.	ДЕРЕВЬЕВ БЕЛЫЕ ЛИЦА	93
79.	ВЛАДЕНИЯ ЛЁГКОГО СНЕГА.....	94
80.	СЕРОЕ НЕБО МОЕГО ГОРОДА.....	95

Я остаюсь

*Я остаюсь и, наверное, до конца своих дней оставаться буду учеником.
Но учителя мои с каждым годом удаляются от меня во времени и в
пространстве.*

*И в расширяющейся пустоте ближайшего окружения протягиваются
нити к моим учителям – далёким и великим.*

Можно ли это назвать одиночеством?

весна 1990

1. ЦВЕТОК

Когда на землю иней пал
и выковал кристалл цветка,
казалось, в этом – суть цветка.

Поднялось солнце, в блеске рос
живой цветок над мёртвым рос.
Казалось, в этом – суть цветка.

Художник взял живую кисть,
и краски светлые лились.
Казалось, в этом – суть цветка.

У той картины встретив Вас,
я Вам дарил букетик астр.
Казалось, в этом – суть цветка.

Прошли года. Из книжных строк
вдруг выпал хрупкий лепесток
засохшего цветка.

октябрь 1987

2. Я БЫЛ В ПУТИ, НО Я НЕ ЗНАЛ...

Я был в пути, но я не знал,
во сне иль наяву.
Там серп луны прилежно жал
молочную траву.

В полях лежали облака.
Со стоном рос тростник.
Взлетала шумная река
на чёрный горный пик.

На той горе горел огонь
священного костра.
И мчался рысью красный конь
с полночи до утра.

Дымился светлый небосвод.
Спускались люди с гор.
И был подобен плеску вод
их странный разговор.

октябрь 1987

我走在路上，可我不知道…

走在路上，可我不知道，
是睡梦中还是清醒，
月亮镰刀收割银色的草，
镰刀扫过锋刃清冷。

田野上弥漫茫茫云雾。
那边生长着芦苇丛。
乌黑的山峰巍然耸立，
河水喧哗匆匆奔腾。

那座山上燃烧着篝火，
火光彰显出神圣。
红色的骏马飞驰而过，
从午夜跑到黎明。

人们从山上走下来。
雾气升上了天空。
他们交谈异乎寻常，
像柔和的拍水声。

1987年10月
2019, 4, 30 谷羽译
2019, 5, 2 谷羽修改

3. ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ДЕРЬМОВЕЕ ДЕРЬМА

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского
Университета»

Что может быть дерьмовее дерьма,
что мнит себя сверхчеловеком?
В степи растет полынная трава трава,
горька на вкус и запах.

Что может быть обиднее обид
от близкого, родного человека?
В глухом лесу луч солнца на поляне,
и в диких травах голубой цветок.

Что может быть тоскливее тоски
идущего сквозь строй непониманья?
В горах высоких бьются родники,
и сосны растворяются в тумане.

Что может быть несправедливей смерти?
И неоконченной, чем жизнь?
Над белой речкой цепенеет ночь,
и близится предутренний озноб.

ноябрь 1987

4. ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕКРАСНЕЕ ?

маленькая пьеска в шести сценках

Реквизит: Диван, два заморских романа, плитка шоколада, дикий гусь, ружьё, фарфоровый поднос, большой конверт с висячей печатью, пять бутылок кефира и три таблички на высоких подставках с надписями "КУХНЯ", "ДВУКОЛКА" и "ЗАНАВЕС".

Действующие лица: Маркиза, маркиз, служанка, барон и собака, а также рассказчик, читающий вышеприведённый текст и поющий нижеследующую песенку, во время которой всё и происходит.

Что может быть прекраснее маркизы,
лежащей ранним утром на диване,
читающей заморские романы,
и кушающей чёрный шоколад?

Что может быть прекраснее маркиза,
стремительно влетающего в залу,
вернувшегося только что с охоты,
несущего убитого гуся?

Что может быть прекраснее служанки,
танцующей украдкой на кухне,
несущей на фарфоровом подносе
зажаренного дикого гуся?

Что может быть прекраснее барона,
примчавшегося в гости на двуколке,
привезшего прекрасные известья,
и две – нет, три! – нет, пять!
бутылок рейнского вина?

Что может быть прекраснее собаки
чистейшей неспорченной породы,
встречающей барона громким лаем,
стащившей потихонечку гуся?

Что может быть прекрасней суматохи,
поднявшейся по случаю пропажи?

И даже

превосходная маркиза
заморские романы отложила,
приподнялась с дивана и спросила:

– Господа! Не пора ли обедать?

ЗАНАВЕС ПАДАЕТ

5. ПОКРЫЛА ТРАВЫ СНЕЖНАЯ КРУПА

Покрыла травы снежная крупа.
Малины листья инеем одеты.
Приподнимаясь, твёрдая тропа
уходит в лес как в облака ракета.

Луч солнца и далёк и невесом.
Мне чудится, уже скрипят ступени.
Вхожу в твой дом, где исчезают тени,
где сад и изгородь, и поле за окном.

На белой скатерти лежит твоя рука.
Ты голову над книгою склонила.
И времени широкая река
плыла по комнате и в поле уходила.

Прошедших лет прозрачна глубина.
По чашкам разольёшь зелёный чай.
Я руку протяну и невзначай
коснусь руки...

И тут же ветер взвояет и метель
в лицо мне бросит снежную крупу.
И в белой мгле протяжная свирель
споёт прощание и ляжет на тропу.

ноябрь 1987

6. ДИПТИХ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

I

Она была в широкой красной юбке.
И чёрной океанскою волной
взлетали волосы. Её глаза глядели
со страшной недоступной глубины.

Она являлась каждый раз внезапно
как знак судьбы, как шторм, как ураган.
И в воздухе металась чёрных хлопьев
и пепла белого горячая метель.

И уходила, всюду оставляя
поверженных руины городов.
И билось сердце, будто перед взрывом.
И кровь как сумасшедшая кружила
по венам и артериям моим.

II

Она была – и не было её.
Как не бывает дуновенья ветра,
как не бывает детских сновидений,
и тающего следа облаков.

Она была, конечно, в белом платье.
И волосы – как иней и роса.
Её глаза глядели как дневная
прозрачная неполная луна.

Не возникая и не исчезая,
она летала в небе городском.
И сердце замирало и не билось.
И льдинки невесомые кружили
по венам и артериям моим.

7. ВЫПАЛ СНЕГ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского
Университета»

Выпал и снег и земля
стала белым небом.
К деревеньке, затерянной
далеко в облаках,
по дороге среди холмов
небожитель бредёт.

ноябрь 1987

8. ЛУНА И РОЗОВЫЙ ФОНАРЬ

Заледенелыми ветвями
деревья слабо шевелили.
С хрустальным звоном в небе плыли
Луна и розовый фонарь.
И снизу вверх свисали люстры
стеклянных яблонь и берёз.

ноябрь 1987

9. ЧЕТЫРЕ НОГИ

Жили-были на свете
четыре ноги.
Жили-были на свете
четыре ноги,
голова и хвост.

Захотели однажды
погулять за оврагом,
погулять в чистом поле
четыре ноги,
голова и хвост.
Погулять в чистом поле,
по зелёной траве.

То ли ветер был сильный,
то ли близко был лес,
но пропали бесследно
четыре ноги,
голова и хвост.
То ли ветер был сильный,
то ли поле без края,
то ли небо высоко.

ноябрь 1987

10. ЧАЙ ГОРЯЧИЙ

Под снегом старое железо
и кольца чёрные колёс.
Сухие травы бесполезны
как пряди срезанных волос.

У старых яблонь в скрюченных руках
холодный плод большого неба.
В саду заброшенном годов ушедших прах
всё падает и падает на землю.

Придёт хозяин, отворит калитку,
тропу проложит, в дом внесет дрова.
И печки старенькой рассохшаяся скрипка,
и в бликах пламени седая голова.

Я буду слушать до утра его рассказ,
в котором вместо слов одно молчанье,
и жест руки, и редкий голос глаз,
и только чай горячий как воспоминанье.

январь 1988

11. ЖЁЛТОЕ ОКОШКО

Опубликовано на сайте «Поэзия Московского Университета»

На берёзе воронье гнездо.
Под берёзой красная трава.
Снежный наст под солнцем
сверкает-слепит.
Неподвижен мир.

Чёрную сеть ветвей
дубы раскинули на небе.
Птицу-солнце терпеливо
ловит январь-птицелов.

За оградой высоки сугробы.
Расчистить дверь от снега поутру
трудно старику.

Тёмным вечером
с белою луной
долгий разговор ведёт
жёлтое окошко.

январь 1988

12. Я ЭТО ВРЕМЯ ПОНИМАЮ ТАК

Я это время понимаю так:
мне выдан шанс идти своей тропой,
и не спешить за тем, кто впереди,
не ждать отставших. Может быть, мой путь
немного в стороне, и шумное движение эпохи
я чувствую как ветер —
когда я поднимаюсь на вершину.
Но дальше вниз, и в тишине долин
я вновь один.
И долго вдоль ручья иду,
и только звук воды,
и шелест листьев,
и молчанье камня.
Мой путь рождён задолго до меня.
В веках прошедших, мне кажется, его я вижу.
Идущих по нему
в любой стране, во времени любом
я чувствую. Мне дороги они.
И поднимаясь в горы,
я словно бы вхожу в страну,
где нету времени, где все пути — мои,
и все попутчики незримо рядом.

февраль 1988

13. БЕЛАЯ ГОРА

Как утренний дымок над крышей дома,
что треплет ветер,
как солнца зимнего тепло,
как тень и запах —

такой представилась мне жизнь.
И воды времени текли меж берегов,
заросших ивами и камышом.

Мы, бросив вёсла, пили чай из фляги.
И кто-то говорил, что впереди
есть Белая Гора, что выше солнца.
И думалось мне — там конец пути.

февраль 1988

白山

仿佛早晨房顶上的烟雾，
随风飘浮，
仿佛冬天太阳的温暖
仿佛影子和气味——

这是我对生活的想象。
时光如水在两岸之间流淌，
柳树和芦苇在岸边生长。

我们，抛下船桨，喝一壶茶。
有个人说，前面
有座白山，高过太阳。
那就意味着无路可走，我想。

1988年2月
2020, 3, 4 凌晨谷羽译

14. Я СПРОШУ У ДУБА СТАРОГО

Я спрошу у дуба старого:
— Отчего мой друг не честен?
У берёзы белокожей,
у высокоствольных сосен:
— Отчего мой друг не помнит прошлого?
— Отчего мой друг не светел сердцем?

Я спрошу у трав речных,
у воды, бегущей по камням,
у камней, лежащих на земле,
у дорожной пыли,
у цветка на придорожной кочке...
Лишь у друга ни о чём я не спрошу...

февраль 1988

15. ИДУЩИЕ ОБЛЕДЕНЕЛЬМ САДОМ

Скажи мне, разве то были не мы?
Идущие обледенелым садом
в избушку чёрную под белым снегопадом,
где билось пламя красное в печи.

Где мудрость книг, что мы читали вслух?
Где хмель вина? И горький чая дух?
И долго, как течение реки,
падение сомнамбулы-руки.

И волосы — ты помнишь? — опалив,
огонь мы разводили на двоих.
И ночь была. И за стеною ветер стих.
Был тишиною полон дом.
А мы мечтали — право же, смешно! —
о будущем. И вот оно пришло.
И мы мечтаем снова... о былом.

февраль 1988

16. НЕ ИСЧЕЗАЕТ В НИКУДА

Не исчезает в никуда
весеннего снега на солнце крепкий блестящий наст.
Не исчезает в никуда
у корня дерева примятая трава.
Не исчезает в никуда
сердца боль.
Не исчезает в никуда
моё большое как мир детство на другой планете.
Я построю большой космический корабль,
мы все сядем в него и полетим туда,
куда уходит всё.
А смерти нет.

март 1988

17. ДЕРЕВО ЖИВЁТ ДОЛГО

Дерево живёт долго.
Оно встречает человека.
Оно склоняет над ним свои ветви.
Дерево живёт долго.
В небе пролетает время.
Время — это то, что нас примиряет.
Оно приносит запах ушедших миров.
Дерево живёт долго.
Но даже камень твёрже гранита
не может вы́йти из потока.
Дерево живёт долго.
Так легко срубить дерево,
и, уходя из этого мира,
сказать "Прощай!",
высохшему пню.
Дерево живёт долго.
Человек живёт долго.

март-апрель 1988

18. ОЧЕВИДНОСТЬ ВЕСНЫ

Опубликовано на сайте «Поэзия Московского Университета»

Очевидность весны —
это неба высокого синь,
расколовшая вдребезги
серую муть горизонта,
чтоб на землю упасть,
чтобы слиться с землёй —
голубой
от пьянящего дыма костра,
что на высохшем пыльном бугру
разожгли два мальчишки —
прогульщики школьных уроков.

апрель 1988

19. БЛАГОУСТРОЙСТВО ПАРКОВ

Я вас прошу: не надо благоустройства парков!

Я вас прошу: не надо асфальтовых садов.

Пусть будет грязь и слякоть, и холодно, и жарко,
и ржавое железо, и мусор на земле.

Я вас прошу: не надо накладывать мне сахар!

Я вас прошу: не надо мой чёрный портить чай.

Хочу, чтоб было правдой то, что зовётся правдой.

Хочу, чтоб было ложью то, что зовётся ложью.

А если невозможно, пусть будет так, как будет,
но только чтоб не в рамке, и чтоб не под стекло.

апрель 1988

21. ПАДАЕТ СНЕГ ВЕСНОЙ

Падает снег весной.

Любимая!

Найдем ли теплый край,

где под рукой моей

снег седины твоей

растает?

апрель 1988

22. ВНЕЗАПНЫЙ ВЕСЕННИЙ СНЕГ

Внезапный весенний снег
на жёлтых, зелёных серёжках.
И будто в сказочной стране
вовсю распевают птицы.
Счастлив будет тот день,
в котором пересеклись
зимы и лета пути!

апрель 1988

23. СТАЛЬНОЕ ЗЕРКАЛО ВОДЫ

Стальное зеркало воды
в бетон закованного пруда.
Над бывшим болотцем стою,
как над красивой могилою друга.
Под ветром словно охнула сосна.
Сохнет сосна на берегу.
Не берегу я то, что дорого:
дорогу к богу,
к зеленому пруду,
старому дереву,
серой птице,
острой травинке,
к бабочке-капустнице,
и к человеку...

апрель 1988

24. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Благоприятен весенний день
для великих свершений!
Я сегодня вымою пол,
и схожу в магазин за хлебом.
Я тебе подарю цветы,
и книгу — лучший подарок.
Я войду, надеюсь, в твои цветные сады,
пройдя под сенью прохладных арок.
Я услышу летящую в небе тень.
Я увижу чуть уловимый аромат
пробужденья.
И будет ночь. И будет день,
благоприятный
для возвращения.

апрель 1988

25. ЕСЛИ МЕЖДУ ДВУХ ДЕРЕВЬЕВ ПАЛКУ ДЛИННУЮ ПРИБИТЬ

Если между двух деревьев
палку длинную прибить,
и повесить в синем небе
платья белые сушить,

а потом идти к колодцу
цепь железную крутить,
и глядеть, как небо льется
с облаками на песок,

то тогда, наверно, Бог,
что живёт на небе ясном,
умереть не даст напрасно,
разрешит еще пожить.

апрель 1988

26. ОЙ, ЖЕНА СВАРИ МНЕ СУП

Ой, жена свари мне суп
из молодой крапивы.
По городу ходят девушки
как цветы красивые.

Ой, жена, накинь на плечи
голубую шаль.
По весне прохладен вечер,
и тебя мне жаль.

Ой, жена, не гляди в окно
как догорает вечер.
Тебе звонили — я сказал:
тебя не будет дома.

Посидим с тобою вечер.
Поскучаем.

май 1988

27. СОН О КОНЦЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

(исполняется с болью в сердце, в холодном поту, в сопровождении рок-музыки)

А вот и мы!

Легки на помине.

Мы пришли в ваши дома
навести порядок и дисциплину.

Руки за голову! Лицом к стене!

Дневники и письма на стол!

А вот и мы!

Вы нас как будто ждали.

Не надо слёз и печали.

Пусть не кручинится мать о сыне.

Радуйтесь! Радуйтесь! Радуйтесь!

Порядку и дисциплине.

Всё будет как надо!

Сын вырастет сильным, ловким.

Страна в нём узнает героя.

А всему виною — артподготовка,
и приёмы близкого боя.

Он вернётся из дальней дали

в орденах и медалях.

И наведёт порядок.

Радуйтесь! Радуйтесь! Радуйтесь!

А вот и мы!

Теперь уже все довольны.

На лицах людей улыбки.

В глазах огонь вдохновенья.

Можно стоять вольно!

Разрешаю курить... по воскресеньям.

Радуйтесь! Радуйтесь! Радуйтесь!

А вот и мы!

Вы нас как будто звали?

.....

.....

.....

Руки за голову! Лицом к стене!

Дневники и письма на стол!

28. КРАСНЫЙ ОБЛОМОК КИРПИЧА

Красный обломок кирпича
около тропы.
Зелёный подорожник
наполовину скрыл его.

Будем строить новый дом,
новый город, новый мир.
И покинем старые дома.

Отвори калитку мне,
девушка с длинной косой,
принеси попить молока.

Красный обломок кирпича
под зелёной травой.

Отчего, старуха,
у крыльца стоишь,
и не разогнешь спины?

Брошу в глубокий колодец ведро,
железная цепь гремит.
Красиво уходит в песок вода,
мокрый песок не пылит.

Я вспоминаю из детства
ржавую колючую проволоку,
что попадалась часто
в глубине глухих лесов
вместе с лентами
пулемётными
и старыми гильзами.

Будем строить новый дом —
есть у нас красный
обломок кирпича.
А крышу покроем по осени
опавшими листьями.

29. ТЕНЬ ВОСПОМИНАНИЯ

Остановилось время.
Смотрите: кукла с поднятой ногой.
Смотрите: неподвижные качели.
А там под елью — брошен башмачок.
Вы видите: развязанный шнурок,
облупленный, облупленный носок.
Остановилось время.
И тёмные часы,
что из угла глядят
через окно на сад,
давно уже стоят,
и умерли,
и сердце не стучит.

ТЕНЬ ВОСПОМИНАНИЯ*

* Мне кажется, некоторые стихотворения нуждаются не в Заглавии, а в ПОСЛЕглавии. Не вход, а выход.

30. ИЗ ПИСЬМА ДРУГУ

Ты знаешь, друг мой, вдохновение похоже
на голод никотиновый заядлого курильщика,
на соловьиную тоску,
на муку долгую разлуки,
на детский страх — внезапный, беспричинный,
и на того, кто получил возможность
прощаться с миром накануне казни.

Ещё оно похоже на державу,
что в утреннем туманном полусне
поводит чутко ушками антенн
и вздрагивает рыльцами орудий.

Ещё похоже на отца,
которого я видел слишком мало,
чтоб счесть родным и близким человеком,
лишь голос крови — вроде предрассудка —
мне на губной гармошке напевает
какой-то старый и унылый марш.

А, впрочем, друг мой, ты прекрасно знаешь,
что вдохновенье — это одуванчик:
в траву бросают голенькое тельце,
а душу ветер поднимает в небо.
Но мудрецы считают прозорливо:
душа — лишь семя новой жизни,
и место ей не в небе, а в земле.

Засим прощаюсь, передай поклоны
твоей родне. Особо — дяде Ване:
мои стихи он слушал и молчал,
не проронив ни слова.

Post scriptum: Впрочем,
может быть, он спал.

31. ИЗ МОНОЛОГА ВОЕНАЧАЛЬНИКА ПЕРЕД НАПАДЕНИЕМ НА ЦАРСТВО, ОБРЕЧЕННОЕ НА ГИБЕЛЬ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета»

"И царь Просвещённый воскликнул: О, горе!
О, горе великое царству Инь-Шан!"
Ши цзин (Книга Песен)

"Неправо Небо, — думал он, —
когда несчастья шлёт на землю,
и речи правильной не внемля,
переступает свой закон.

И царству — гибель и позор.
И предков рушится алтарь.
И знать не хочет гордый царь.
И мудрый покидает двор.

В полях забытых пыль клубится.
Уходит истина из слов.
И зверь уходит из лесов.
И древних гор гранит крушится".

"Неправо Небо, — думал он, —
но воле Неба нет преграды".
И войск своих собрав громады,
он переходит рубикон...

июнь 1988

32. В СМУТНОМ ЧУВСТВЕ РОЖДАЕШЬСЯ ТЫ

В смутном чувстве рождаешься ты.
Звучащее слово, страшась наготы,
бежит в бормотанье и шёпот.
Художнику чудится варваров топот,
и кистью большою он прячет картину
в безумии пятен, сплетении линий.
Так хочется к людям иного наречья!
Но новой разлукой становится встреча.
Поскольку за тайной — не новая тайна,
а скушное знание, знание-майна.
И снова ты хочешь забыть и уйти,
и хочешь найти совершенство пути.
Забыты слова и заброшены кисти,
и гаснут огни относительных истин.
Но в сумерках жить невозможно душе,
и горек ей вкус абсолюта,
и манят её десять тысяч вещей
и радостный голос минуты.
Вот только сказать ты не можешь об этом,
и длинную речь мы с тобой затеваем...
Собаку мою — безудержную в лае —
считаю я самым великим поэтом!

июнь 1988

33. ТИХ ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Из цикла "Русские танки"

Тих летний вечер.
На светлом небе — Луна.
Дом человеческий
и птичий зелёный дом
спят, привалившись к плетню.

июнь 1988

34. СТАРЫЕ ДОМА УХОДЯТ В ЗЕМЛЮ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского
Университета»

Старые дома уходят в землю.
По крышам пробежит трава.
Деревьев корни заглядывают в окна,
и тянут ручку двери.
И только жёлтые ключи
в стенах подземных ищут броду,
и умершие кирпичи
пьют неродившуюся воду.

июнь 1988

35. БЕЛАЯ КАШКА

Белая кашка, куриная слепота,
незабудки, ромашки.

Иван-чай.

Трава полынь, чертополох, осока.

Три белых облака плывут высоко,
небесных нежных чувств полны.

Из какого века? Из какой страны?

Упала капля на пыль тропы.

Белая кашка, подорожник,
сладкий клевер.

июнь 1988

36.ОРХИДЕЯ

Названия простых цветов не зная,
нёс орхидею в согнутой руке.
Через луга, жары не замечая,
удушливой предгрозовой жары.
Упала капля, точно выстрел, в пыль.
Всё ожило и вдруг заговорило.
Тяжёлый ливень падал с высоты.
Он скрючился, дождю подставив спину,
к своей груди прижав чужой цветок.
Все кончилось. В лугах цветы смеялись.
Сверкали радуги, на листьях холодея.
И плакала, тоскуя, орхидея.

июнь 1988

37. ПОДРАЖАНИЕ ТАО ЮАНЬ-МИНУ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа» и «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 68.

От знойного солнца
укрыться в городе негде.
Горячие камни
последний отняли воздух.
Хочу я подняться
в далёкие снежные горы,
умыться холодной
и чистой водой водопада.
Но разве могу я
уйти с государственной службы?
Семья небольшая,
но чем-то кормиться надо.
Отшельником стать,
разорвав все живые узы,
я вовсе не в силах —
жену и сынишку жалко.
Вот и остается
завидовать смелым людям,
не знающим этих
печальных забот и дум.
Но странно порою
читать о веках минувших:
неужто в то время
свободнее были люди?

июнь 1988

陶渊明

在城市里无处躲避
炎热的太阳。
滚烫的石头
把空气烤得滚烫。
我渴望攀登
远方的雪山，
让纯净的瀑布
为我冲凉。
然而我怎么能
脱离国家的公职？
家里人口不多，
但需要我来供养。
做一个隐士
切断所有生活来源，
我缺乏那种力量——
妻子和儿子太可怜。
剩下来的只有
羡慕那些勇敢的人，
他们不为这些琐事
烦恼或者忧伤。
可有时觉得奇怪，
阅读古代的诗篇：
莫非那时候的人
在城市里无处躲避？

1988年6月
2019, 2, 14 谷羽

38. СНОВА БУДЕШЬ МОЛОДЫМ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

Из цикла "Русские танки"

Прохладным утром
древний аромат плывёт.
С белых яблонь дым
снова шепчет: "Всё пройдёт.
Снова будешь молодым".

июнь 1988

39. НА ПЛОСКОЙ РАВНИНЕ СТОЯТ ОДИНОКО ДУБЫ

На плоской равнине стоят одиноко дубы.
Высоко, высоко поднялись стебли травы.
Так долго, так долго зачем говорите мне Вы?
Не надо бы знать мне о Ваших неверных делах.

Высоко, высоко поднялись стебли травы.
"Не было, не было" — так говорите о нём.
Но просто в траве незаметен разрушенный дом.
Но просто хозяин забылся нечаянным сном.

Годы проходят и всё возвращается вдруг
на разноцветный крутящийся маленький круг.
В гости приходит внезапно проснувшийся друг.
Не говорите мне больше о Ваших делах...

Осень приходит и падают стебли травы.
На плоской равнине стоят одиноко дубы.

июнь 1988

40.ДОМИК В ГОРАХ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

В. & Л.

Надпись на картине "Домик в горах"

*Из цикла "**Русские танки**"*

Хоть не отшельник,
хотел бы поставить дом
высоко в горах,
чтобы друзей принимать
среди облаков и скал.

июль 1988

41. КОГДА ДУШИ СЛУЧАЙНЫЙ ВОЗГЛАС

Марине С.

Когда души случайный возглас,
еще невнятный ей самой,
в ответ услышит чей-то голос,
летащий к ней над тишиной,

в созвучье странное не веря,
я говорю себе: Беги!
А сам уж открываю двери,
и к встрече пробую шаги.

июль 1988

42. НА ЗЕМЛЯНИЧНОЙ ПОЛЯНЕ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

На земляничной поляне
под золотым дождём
Кузьма Александрович пьяный
спал беспробудным сном.

Его не искала милиция.
Коллектив его не осуждал.
Пионеры со скорбными лицами
ему не читали мораль.

Медленно божья букашка
ползла по небритой щеке.
И осыпалась ромашка
в тяжёлой его руке.

Кузьма Александрович пьяный
об этом не знал ни о чём,
на земляничной поляне
под золотым дождём.

июль 1988

43.УЖ ЛЕТО К ОСЕНИ СКЛОНЯЛОСЬ

Уж лето к осени склонялось,
ветер пролетал над озером,
уходили кони с водопоя,
уезжали в город гости.

За расцветом не бывает старости,
Наступает время превращений.
Дерево рождается осенью:
если дуб — то жёлудем,
если яблоня — то яблоком.

Я прощаюсь с другом.
Пьём вино.
И что встреча, что разлука —
станет всё равно.
И уже не знаю я,
кто уедет, кто останется.

июль 1988

44.ДЕВЯТЬ УТОК ПЛЫВУТ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

Девять уток плывут по мутной воде после дождя.

Девять елей на берегу, и земля под ними суха.

Девять туч через небо прошли, и уходит туман.

На дороге размыло следы.

У дороги зелёный бурьян.

За холмом поднимается к небу дым.

У крыльца — молодая мама.

.....

Что мне тысячи тысяч лет!

Что мне всех мудрецов слова!

июль 1988

45. ЧИТАЯ ЧЖУАН-ЦЗЫ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа» и «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 68, а также на сайте «Поэзия Московского Университета».

*Что ещё сделает с тобой
творец превращений?
Куда тебя направит? "*
Чжуан-цзы

Приходящего — не расспрашивай.
Молчащего — не прерывай.
Уходящего — не останавливай.
Ушедшего — не поминай.

Весною тоскуй о лете.
Летом предчувствуй осень.
Осенью жди зимы.
Зимой смотри на снег.

Если твой путь тяжёл и труден —
уйди в густую траву.
Если твой путь в тупиках петляет —
уйди в густую траву.
Если твой путь до вершин возносит —
уйди в густую траву.
Если твой путь улетает в пропасть —
уйди в густую траву.

Жизнь на земле продолжается вечно,
смерть — из числа относительных истин.
Может быть станешь кузнечика плечиком,
может быть станешь печенью крысы.

Июль 1988
2019. 1. 7 Гу Юй перевел
2019. 1. 21 вносил поправки

读庄子

“偉哉造物！
又將奚以汝為？
將奚以汝適？”
引自《庄子·大宗师》

常来的人—无须细问。
沉默的人—无从打断。
要走的人—不必阻拦。
离开的人—不用怀念。

春季里祈盼夏天。
夏季里预感到秋天。
秋季里等待冬天。
冬季里看飞雪弥漫。

如果你的道路坎坷曲折—
荒草丛是你的归宿。
如果你的道路进退两难—
荒草丛是你的归宿。
如果你的道路攀上巅峰—
荒草丛是你的归宿。
如果你的道路坠入深渊—
荒草丛是你的归宿。

人世间的生活永远延续，
死亡，注定了不可避免。
也许你会变成昆虫翅膀，
或者变成一只老鼠的肝。

2019, 1, 7 谷羽译
2019, 1, 21 修改

46. В ДЕРЕВНЕ МОЛОКОВО

В деревне Молоково
на волжском берегу,
где издревле стояли
людские племена,
где каменные глыбы,
и родники, и травы,
и лес, густой и старый,
выходят из земли.

В деревне Молоково,
где каменные стены,
и ржавые решётки,
и выбитые двери,
и карцер-душегубка
заброшенной тюрьмы.

В деревне Молоково,
где храм полуразрушен,
с высокой колокольней,
с берёзами на крыше,
и мохом, и травой,
с проложенной под куполом
гулкою тропой.

В деревне Молоково,
в бывшем поповском доме,
где глиняные кувшины
стояли на лавке в ряд,
и густо дымила печка,
расписанная по побелке
птицами и цветами,
пил я особо старый
терпкого вкуса коньяк.

47.В ПРИЮТЕ "ДЫХ-СУ"

В горах, погруженный в тысячелетний сон,
Шумит Дых-су — бурлящая вода.
И облако взбирается на склон,
Где берег неба — синяя вода.

август 1988

48. ПЕРЕВАЛ ГЕЗЕ-ВЦЕК

Внизу остались лёд и снег,
и труд пути, и сердца бег.
Над нами — только небо!
На перевале Гезе-вцек
крошим буханку хлеба.

И фляжка ходит по рукам.
Земля, открытая глазам,
внизу далёкая как детство.
И странным кажется Богам
людское близкое соседство.

Но вот разомкнут тесный круг.
Тропа уводит нас на юг.
Ждёт впереди Аджария.
А с перевала взмахом рук
прощается Балкария.

август 1988

49. НА ЧАКВСКОЙ ТУРБАЗЕ

Опубликовано на сайте «Поэзия Московского Университета».

В Чакви солнце. В Чакви море.

В Чакви фрукты и вино.

Но запомнилось одно:

неосознанное горе

чёрной маленькой собачки,

растолстевшей от подачек

за курортный долгий срок,

что приходит на порог

и ложится у дверей

этих временных жилищ,

и хозяев тщетно ищет

среди временных людей.

август 1988

50. ОСЕНЬ ИДЕТ ПО ТРОПИНКАМ ДУБОВОЙ РОЩИ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

Осень идет по тропинкам дубовой рощи.
Печали полны перемены времён.
Сухие листья засыпали крышу.
Заколочены двери. Темны проёмы окон.

Солнце встает на востоке, заходит на западе.
Не по ошибке пришли ко мне
вечерние года.
Из рукомойника капает
на траву дождевая вода.

сентябрь 1988

51. НА КОРНЯХ ДУБОВОЙ РОЩИ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

На корнях дубовой рощи
встретил Осень.
Она прохладными губами
меня поцеловала.
И платьем бледным прошуршала,
и, убегая, прошептала:

— Ну вот, и ты теперь старик.
Ну вот, и ты теперь старик.

И были у нее глаза —
темна осенняя вода.
Темна осенняя вода.

сентябрь 1988

52.ЕСЛИ ТАК ЖЕ БЫТЬ, КАК ДЕРЕВО РАСТЁТ

Если так же быть, как дерево растёт,
как зелёный ветер то шумит, то стих,
если о себе забыть, не вспоминать,
то красивых звуков будет полон рот,
и как свист далёкой флейты
через небо полетит
рождённый стих.

Но не часто это счастье —
самим собой не быть.
Слишком часто на душе ненастье —
не лететь и петь, а сидеть и выть.

53. НЕ О ТОМ ГРУСТИМ, ЧТО БЫЛО

Не о том грустим, что было.

Не о том, что есть.

Не о том, что будет.

А о том, что не было, нету, и не будет.

А этого очень много —

больше, чем на целую жизнь.

сентябрь 1988

54.НАД КРЫШЕЙ ДОМА ЕСТЬ ЕЩЕ ЭТАЖ

Над крышей дома есть ещё этаж.
Над вершиной дерева есть ещё одна ветвь.
Над горной вершиной есть ещё один камень.
После конца пути есть ещё один шаг.

За последней страницей книги
есть ещё одна страница.
За последней строкою есть ещё одна строка.
За последним звуком есть ещё один звук.
За последним часом есть ещё один час.
За последним вздохом есть, наверное,
иное дыхание...

сентябрь 1988

55. БАБУШКИ БЕЗ ДЕДУШЕК

Бабушки без дедушек,
девочки без братиков,
девушки без юношей,
жёны без мужей.
Все они взяли ружья и ушли на войну.
И сука напрасно ждала кобеля:
он надел ошейник
и ушёл на войну.
И трубы им пели тревогу.
И жизнь их была геройской.
И смерть их стала подвигом.
И только старый ленивый облезлый кот,
объевшись сметаной, залез на печь.
И не пошёл на войну.
Так начался
новый виток
цивилизации.
Все ли понятно, дети? —
спросила учительница
и пригладила распушившиеся усы.

сентябрь 1988

56. ЛЮБОВЬ К ДРЕВНЕКИТАЙСКОМУ

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа», «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 4, а также в литературно-художественном журнале "Территория жизни", Выпуск 2(2), июнь 2021.

Я хотел бы работать грузчиком
в винно-водочном магазине,
натянув халат тёмно-синий,
ворочать тяжёлые ящики,
потеть волосатой грудью,
материться охрипшей глоткой,
и курить сигареты без фильтра,
сплёвывая в проход.

И не знать ничего на свете!
Но не пить ни капли вина.

И домой приходя с работы,
на засов запирая двери,
облачившись в халат с кистями,
под жёлтой настольной лампой
склонившись над чёрными знаками
древних китайских книг,
пить чёрный имперский чай!

сентябрь 1988

向中国古人致敬

我想在酒水商店
当一名搬运工，
抻抻深蓝色工作服，
诅咒货物箱沉重，
长毛的胸膛汗水淋漓，
用嘶哑的嗓音骂娘，
抽没有牌子的烟卷，
在过道里随地吐痰。

活在人世一无所知！
葡萄酒却一滴不沾。

下了班回到家里，
插上门自我封闭，
浑身筋骨放松，
在昏黄的灯光下
俯下身子读中文古籍
品一口帝国红茶
钻研密密麻麻的黑色笔迹！

1988年9月
2019, 1, 7 谷羽

57.НО ТОГДА И СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА

Опубликовано в книгах «Ритуальные числа».

Но тогда и смерть человека
столь обычна - что вроде её и нет!...

Есть буйных трав осенних немота.
Есть белый голос — талая вода.
Есть чёрный волос срезанной косы.
Есть призрачность холодная росы.

сентябрь 1988

58. В ЭТОМ МИРЕ ВСЕ ЦЕЛИ — ЛОЖНЫ

В этом мире все цели — ложны.

Все пути — возвращаются.

Но вернуться, увы, невозможно —
все пути обрываются.

сентябрь 1988

59.НЕТ У МЕНЯ ДЕНЕГ, НЕТ У МЕНЯ СЛАВЫ

Нет у меня денег, нет у меня славы.
Но не в этом дело, не о том печалюсь.
Нет у меня воздуха — чистого, свободного.
Превращаюсь в старого, ни на что не годного.
Мне бы только год один побыть в уединении,
жить не хочет в городе лошадь вдохновения.
Мне бы только год один — в горы или в лес,
я бы с этой лошади ни за что не слез.
Я бы гнал несчастную рысью и в галоп.
Год я был бы счастлив — после хоть потоп!

сентябрь 1988

60.ЖИЗНЬ И МОЯ СТАНОВИТСЯ ВСЁ ПРОЩЕ

" Так жизнь моя становится всё проще,
И вот при мне остались, наконец,
Лоз виноградных, может быть, десяток
И списки всех мне дорогих стихов.
И никогда меня не покидают,
А значит — любят: ветер и луна ".
Ким Су Чжан

Жизнь и моя становится всё проще.
Я обойдусь без виноградных лоз —
пусть книг побольше будет у меня.
Луна ж и ветер — всем они друзья.
О, Ким Су Чжан! И мне не надо много,
но как избавиться, скажи, от остального?

сентябрь 1988

61. ДЕВУШКА В СИНЕЙ ЮБКЕ

Девушка в синей юбке
проходит по тропе.
С изрядным шумом вниз
падает желудь.
В оранжевом пламени
польхает клён.
Чёрной вороны крики.
Серой золы
небесный слой.
Девушка в синей юбке
уходит.

сентябрь 1988

62.ОСЕННЯЯ ПАУТИНА

I

Из огня осин, из огня рябин
над цветами чёрными, над сухой травой
полились-летят вдоль по воздуху
так светлы-тонки, так серебряны
нити-волосы неба-осени.

II

Не ты ли, небесная фея,
ветром-гребнем чесала косу? —
Полно невесомых нитей
в моём осеннем лесу.
Но скажи мне, бессмертная фея,
не одно разве люди седеют?

сентябрь 1988

63. СОЖЖЁННЫЙ ДОМ

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 15, а также в литературно-художественном журнале "Территория жизни", Выпуск 2(2), июнь 2021.

Владимир Вячеславович Малявин, прочитав несколько моих стихотворений, "ограниченно одобрил" их и сказал, что всё-таки подлинная поэзия рождается, когда человек оставляет за спиной, образно говоря, "сожжённый дом".
Размышляя об этом, написал такие стихи.

"Когда сожжённый дом
оставишь и уйдёшь,
под проливным дождем
судьбу свою найдёшь».

Ах, что мне толку в том! —
не жалко мне огня —
под проливным дождём
нет дома у меня.

сентябрь 1988

房屋焚毀

无奈离家出走，
大火焚毀了房屋，
冒着倾盆大雨，
寻找自己的归宿。

怨天尤人无益！——
我不把火灾抱怨——
冒着倾盆大雨，
我已经失去家园。

1988年9月
2019谷羽译

64. ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ ЗОЛОТО ОСЕНИ

Опубликовано в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского
Университета»

Трансцендентное золото осени.
Киноварное поле зари.
Неба синего твердь философская.
И бессмертные капли росы.

О, скажи мне, Творец Превращений,
не устала ль плавильная печь?
Не устало ли ртутное время
по кольцу бесконечному течь?

И ответили синие воды,
и ответили камни земли:
"Для тебя — бесконечные годы.
А для нас — лишь пылинка в пыли".

сентябрь 1988

65. СЕГОДНЯ ОСЕНЬ БЕШЕНО КРАСИВА

Опубликовано в книге «Ритуальные числа».

Сегодня осень бешено красива.
Мне мой другой сказал: "Напьемся пива!
И поплывём по золотым волнам.
И будет весело и дружелюбно нам".

Колёсный трактор тарахтит в капустном поле.
Крылатый лист летит, отпущенный на волю.
У старого пруда с вечернею водой
мне мой другой сказал: "Ну, я пошёл домой!"

Как дождь, как снегопад, как звёздная метель,
так он пошёл домой, как дудочка-свирель.

октябрь 1988

66. ПЯТЬ СТИХИЙ

Земля засыпана листвой.
Воды холодной гладь.
Деревья музыку поют.
Огонь ушёл на юг.
Неба стынет металл.

август 1988

67. ХОЛОДНЫЙ ВЕЧЕР

Холодный вечер.

А завтра на работу.

А послезавтра мне будет сорок лет.

На подоконнике в обличье человечьем
четыре ворона. И сломанный кларнет.

Давайте мы оставим эту тему!

Вот, например, три белых хризантемы
в хрустальной вазе гордо увядают.

Хотите чай? Он очень помогает!

октябрь 1988

68. СВЕТЛОГО НЕБА ЯСНЫ ВОСХОДЫ

Светлого неба ясны восходы.
Ясного неба красен закат.
Светлое имя — воля-свобода.
Птицы большие в небе парят.

Птицы большие, белые крылья.
Длится и длится плавный полёт.
Ветер подует, чистый и сильный.
Пыль на дороге. Трава. Поворот.

В дальнем селеньи гостя встречают.
Путник отыщет пищу и кров.
Молча предложат свежего чаю.
И на рассвете — прощанье без слов.

октябрь 1988

69. ЕДОКИ

Я вошёл на кухню.
Там сидели люди в капюшонах.
Это были едоки.
Они принимали пищу.
И двигались к краю стола.
И на самом краю падали замертво
на линолеумный пол.
А другой конец в бесконечной дали
терялся в светлых лучах рассвета.
Оттуда сидя двигались едоки.
Мне стало страшно.
Я сбросил капюшон.
И выплюнул пищу
на линолеумный пол.
Но мне скрутили руки и ноги.
И закрутили в термоусадочную пленку.
И положили в морозилку.
Такая принята у них — у едоков —
казнь.
Внимание! Внимание!
В холодильниках фирмы "Мелодия"
пицца сохраняется в течении тысяча двести лет.
Покупайте! Покупайте!

октябрь 1988

70. ПОСЛЕДНИЙ ЖРЕЦ

Звенели кольца высохших трав.
Созревший пух — на стеблях, окончивших жизнь,
наполненных тихим ветром и светом с неба,
готовых угадывать корни судеб,
предсказывать дни и ночи, расцвет и гибель,
и ждущих только жреца.
Но он не придёт.
Забывтой древней веры последний жрец
об этом не знает и, жизнь кляня,
со мной пропивает последний священный лоскут.
Он продал его на толкучке
даме, что любит древность,
для украшения интерьера её квартиры.
Швейцар нас вытолкнет из кабака.
Мы пойдём по улице города,
и он потеряется в толпе.
Я вернусь под утро домой
с охапкой сухой травы.
Составлю осенний букет
в белой глиняной вазе.

ноябрь 1988

71. ВСЕ ОКАЗАЛИСЬ ПРАВЫ

"Всё — красота и жизнь", — сказал цветок травы.

"Всё — ржавчина и тлен", — ответило железо.

"Всё только сон", — проплыли облака.

"Всё только эхо", — вторила вода.

Прошли года —
все оказались правы.

Опять расцвёл цветок травы.
Покрылось ржавчиной железо.
Плывут как сон иные облака.
Звучит как эхо новая вода.

ноябрь 1988

72. ОБНИМИ МОЁ ТЕЛО

"Обними моё тело", - пело дерево.

"Расстели наши души по ветру", - пели травы.

"Загляни в глубины мои", - просило сердце воды.

И только Небо одно молчало.

И только камни одни стучали
в барабан Войны!

Шёл по земле солдат.

С Востока на Запад и с Запада на Восток.

Его убили.

Дерево обняло тело его.

Травы хранили покой души его.

Вода заглянула в самое сердце его.

И только Небо одно молчало.

И только камни одни стучали
в барабан Войны!

ноябрь 1988

73. ПТИЦА ПЭН

Опубликовано в книге «118 стихотворений Игоря Бурдонова в переводе Гу Юя», № 90.

Махая мохнатыми лапами,
как старый шатун-медведь,
ворочался ветер в елях.
А вечер в елях был тих и ал.
Устроившись, ветер сладко спал.
Звёздной машины кружили спицы.
Луне и волку одним не спится.
«Свет мой, зеркало, скажи!»
Колесо Луны дрожит.
«Не беги, Луна, стой!»
Раздаётся волчий вой.

На рассвете ходят дети
по серебряным ветвям.
Вертикально ходит дятел.
А охотник — по следам.
Он в овчинном полушубке,
у него в руках ружьё,
он убьёт седого волка —
у него лицензия есть.

Птица Пэн летит высоко!
А крылом задевает снег!
Мне рассказывала сорока,
что родился Большой человек.

Он плечом задевает за облако,
а рукой достаёт до Луны.
А сестра его — меньше яблока,
и прекрасна, как свет Луны.
Так похожи она и он!
Одинаковый видят сон.
В этом сне они только дети,
мчатся в елях седые волки,
а в избушке лежит на полке
недоеденный пирожок.

Птицы Пэн велик полет!
Смерч и вихрь — её опора.
Крыльям тесен небосвод.
А спина её — как горы.

Там, где тихая река,
красной бабочки полёт.
«Видишь в небе самолёт?
Он уходит в облака».

Птица Пэн летит высоко!
Рыба Гунь плывёт глубоко!
А плывёт она в Северном Море.
А длиной она — тысячи ли.

大鹏鸟

挥一挥毛茸茸的爪子，
到处闲逛的是一头熊，
风在杉树林里盘旋。
傍晚树林又红又平静。
风安排妥当做起美梦。
星星的车轮旋转
只有月亮和狼没有睡。
“亲爱的明镜，告诉我！”
月亮的车轮轻轻抖颤。
“别跑，月亮，站住！”
狼的嚎叫声传得很远。

黎明时孩子们行走
走过银色的树枝。
啄木鸟沿直线走路。
猎人尾随它的足迹。
他身穿半大羊皮袄，
猎枪就握在手里，
他要打死那只灰狼——
得到了上级的准许。

大鹏鸟高高飞翔！
翅膀扫过山顶积雪！
喜鹊曾经告诉我，
巨人已诞生在世界。

他的肩膀接触云彩，
举手就能摸到月亮。
而他妹妹小如苹果，
相貌美丽如同月光。
兄妹两个彼此相像！
巨人孤独沉睡梦乡。
他们梦见还是孩童，
杉树林奔跑着灰狼，
而小屋里那个馅饼
尚未吃完留在桌上。

庞大的鹏鸟飞翔！
它的飞腾掀起飓风。
羽翼只嫌天空狭窄。
它的脊背犹如山岭。

那里的河流平静，
美丽的蝴蝶飞行。
“你看空中可有飞机？
飞机已经躲进了云层。”

大鹏鸟飞入云霄！
深海的鲲大过鲸鱼！
鲲在北海里畅游。
它的身长有几千里。

74. ЭТИ СТИХИ

Эти стихи — пусты:
они лишены достоинств,
в них нет никаких пороков
и лишних ненужных слов.

Эти стихи — просты:
вой ветра в высоких кронах,
скрип корабельных стволов.

ноябрь 1988

75. ЭТИ СТИХИ

Густого снега порошок.
Чёрной полыньи кружок.
Неба серого мешок.
Птицы старенькой смешок.

Убежали из психушки
две гулящие подружки.
В полынье купались сутки,
превратились в диких уток,
и взлетели в небеса.
Вот такие чудеса.

Убежали из тюрьги
два пропойца-работяги.
Ночью по лесу гуляли,
снегом жажду утоляли,
оклемались слегка,
и взлетели в облака.

В синем небе вчетвером
отыскали белый дом.
И глядели из окна,
как внизу течет река,
как летит большая птица,
как на озеро садится,
как по лесу ходит зверь,
как стучит входная дверь,
как рождаются живые,
как становятся седые,
как, слетая с мертвых губ,
поднимаются из труб
и плывут над черной сушью
неопознанные души
в золотом тумане дня...

76. ЧИСТОТА БЕЛОГО ШЁЛКА

Чистота белого шёлка.
Шорох сухого тростника.
Следы улетевших птиц
занесёт юго-западный ветер.

Свёрнут вертикальный свиток,
убран в деревянный футляр.

За окном засыпает снег
цветок у восточной ограды.
Хлопнула калитка. Гость ушёл.
Внезапно — как будто метель.
Не видно и ближних холмов.
Почудилось — выше земли
на запад проходит буйвол.
Ветра сильный порыв.
Всё стихло, и даль прояснилась.
Снежинки медленно падают —
пять тысяч причудливых знаков.

Свёрнут вертикальный свиток,
убран в деревянный футляр.

За окном облака проплывают
низко, над самой землёй.
Задевают за крыши домов.
Почудилось — дым деревень...

77. ПТЕНЦЫ ВЕСНЫ

Опубликовано в альманахе хайку "ТРИТОН", вып. 1, 2000, в книге «Ритуальные числа» и на сайте «Поэзия Московского Университета».

Безветренная оттепель. Крики птиц.
Следы капли на снегу
как тысячи маленьких лапок
птенцов Весны.

декабрь 1988

78. ДЕРЕВЬЕВ БЕЛЫЕ ЛИЦА

Деревьев белые лица
смотрят все на восток.
Иней кирпичных стен искрится.
Башни высокой заледенел висок.

декабрь 1988

79. ВЛАДЕНИЯ ЛЁГКОГО СНЕГА

Во владения лёгкого снега
вступили Земля и Небо.
Покрыты свежей попоной
крутые бока Земли.
Небо, не сняв плаща,
смотрит в замёрзшие стекла
на узоры белых ветвей.

декабрь 1988

80. СЕРОЕ НЕБО МОЕГО ГОРОДА

О, серое небо моего города!
Уток и основа столбов-проводов.
О, как чиста грязь на снегу!
Люди без лиц. Туман у подножья домов.

декабрь 1988